

Военные приключения (Вече)

Бахтиёр Абдугафур

Узбечка

«ВЕЧЕ»

2020

Абдугафур Б.

Узбечка / Б. Абдугафур — «ВЕЧЕ», 2020 — (Военные приключения (Вече))

ISBN 978-5-4484-8342-4

Скромная Джамиля Кадырова, жившая в маленьком кишлаке, даже представить не могла, как повернётся ее судьба. Она хотела стать санитаркой, но стала снайпером. Бои за Украину, Сталинград, Кенигсберг... Фашисты приходили в ужас, услышав ее боевой псевдоним «Узбечка», а абвер занёс снайпера Кадырову в особый список. Но, увы, враги встречаются не только по ту сторону фронта...

ISBN 978-5-4484-8342-4

© Абдугафур Б., 2020
© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Глава 14	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Бахтиёр Абдугафур

Узбечка

© Абдугафур Б., 2020

© Юлдашева М., перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.vecche.ru

Из секретных материалов службы «Абвер» Третьего рейха, 1943 г.

«Советскими разведгруппами, ведущими бои в лесах Украины, вовлечен в свои ряды снайпер по прозвищу Узбечка. Когда в радиоэфире звучит слово “Узбечка” и пеленгаторы определяют точку связи под этим названием, первой задачей групп СС и оперативников считаются следующие:

1) Окружить территорию, где была обнаружена радиосвязь, и определить находящуюся там разведгруппу противника.

2) Определить местонахождение снайпера по прозвищу Узбечка и ликвидировать его любым способом.

Снайпер по прозвищу Узбечка – женщина и, по предварительным предположениям, принадлежит к азиатской этногруппе...»

Из рапорта майора Громова Николая Ивановича, сотрудника НКВД, начальника спецотдела 33-й дивизии, 1945 г.

«Снайпер разведки Джамиля Кадырова из-за своего подозрительного поведения с первых дней службы в РККА находится под пристальным вниманием спецотдела. Несколько раз на нее заводили “дело”. Но по неизвестным мне причинам каждый раз после дознания ее отправляли обратно на место службы. Я сам обращался к вышестоящим органам с просьбой о проведении расследования дела Джамили Кадыровой по трем причинам:

1) Джамиля Кадырова была отправлена на спецзадание с разведгруппой лейтенанта Сергея Боброва. Основной целью разведчиков было найти и доставить живым сотрудничающего с эсэсовцами предателя родины Клим Витальевича Вишневецкого. Но во время выполнения задания Джамиля Кадырова, не подчиняясь приказу командира разведки, выстрелила в Вишневецкого и таким образом намеренно лишила спецорганы возможности получить важные данные;

2) некоторое время Джамиля Кадырова считалась пропавшей без вести, а потом из ее рапорта стало известно, что она в это время была в плену у немцев. Но она не упомянула о том, каким способом сбежала из плена. Кроме этого, цель ее прихода в ряды РККА очень сомнительная. По-моему, эту сторону мы оставили без внимания;

3) перед тем как пойти на войну, Джамиля Кадырова была в розыске на территории Узбекской Советской Социалистической Республики. Надлежащим органам была предоставлена информация о том, что в тылу она отказалась выполнить свои обязанности, намеренно пыталась повредить социалистическое имущество. Затем, чтобы избежать наказания, Джамиля Кадырова покинула территорию республики.

В связи с вышеизложенным, считаю необходимым провести повторное расследование...»

Часть первая Дорогой испытаний

Глава 1

Моросил мелкий дождь.

Джамиля опасалась, что начнется ливень. Нет, она не боялась, что они с шупленьким Нуриддином окажутся под дождем и, промокнув до нитки, все в грязи, вернуться в кишлак. Она думала о том, чтобы не отсырел хлопок. Она боялась гнева злого и безжалостного председателя Ходжаева, который запросто мог бы назвать их за это «врагами народа» или «саботажниками»! В кишлаке ходили разные слухи и наводящая страх молва о председателе. Говорили, что он ночью ездит в райцентр и сидит в конторе, которая называется «энкавэдэ». Там он дает отчет о том, что делают и говорят люди, при этом сильно преувеличивая факты. В прошлом месяце Собитхон – единственный мулла в кишлаке, который читал молитвы Корана на свадьбах или похоронах, неожиданно исчез без вести. Собитхона, который был кротким, безобидным человеком и никогда никого не обидел, обвинили в политических интригах, хотя в кишлаке все знали, что он не вмешивался в такие дела. Дядя Джамиля все время твердил ей: «Доченька, не попадись на глаза этому дьяволу за каким-то плохим делом, лучше быть у него на хорошем счету!»

Лошадь, запряженная в телегу, нервно фыркнув, рассеяла думы девушки. Еще много мешков не загружено на телегу. Каждый из мешков размером с человека. Как загрузить мешки в телегу вместе с худеньким Нуриддином?

– Сестра, что нам теперь делать? – в голосе Нуриддина чувствовалась дрожь.

– Как-нибудь справимся! – решительно ответила Джамиля.

Нуриддин, который не верил, что они смогут поднять эти тяжелые мешки, ничего не ответил ей.

– Эх, был бы брат Камолиддин с нами, – мечтательно шептал Нуриддин. – Он-то запросто поднял бы эти мешки!

А Джамиля, засучив рукава просторного платья, принялась за работу. Она ухватила за самый верхний мешок, но вдруг остановилась и, пытаясь спрятать глаза от Нуриддина, отвернулась от него. Перед взором девушки встал облик Камолиддина: высокий, плечистый парень, одетый в легкий летний халат без подкладки, а на голове новенькая маргиланская тубетейка. Он ушел на войну вместе с другими парнями из кишлака.

Во дворе колхозного клуба провели прощальную церемонию. И Джамиля вместе с жителями кишлака пришла проститься с молодцами, идущими на бой.

Возле клуба выстроились в ряд двенадцать молодых парней из кишлака. Собравшиеся люди не могли оторвать глаз от этих парней. Как будто они никогда раньше не видели их.

Глаза Джамиля невольно искали среди парней Камолиддина. Вот их глаза встретились, но девушка, чтобы не показать свои чувства, сразу опустила взгляд. Ее щеки пылали, как огонь в тандыре. Джамиля, чтобы окружающие не заметили ее состояние, старалась взять себя в руки. Но ее сердце не подчинялось хозяйке, в горле пересохло.

Потом парни пешком отправились в райцентр. Родители и родственники новобранцев, окружив их, без умолку говорили и говорили. Люди из кишлака, провожая парней, долго шли вместе с ними. А Джамиля молча шла вслед за ними.

Тогда Камолиддин, не обращая внимания на своего отца, который, держа за руку сына, объяснял ему что-то, отыскал Джамилю среди толпы.

Он сразу почувствовал, что девушка вышла провожать именно его. В этот раз Джамиля не спрятала своего взгляда. Камолиддин увидел слезы на глазах девушки. И эти слезы выдали тайну Джамиля, которую девушка хранила в глубине души. Но теперь она не стыдилась этого...

– Сестра, дождь усиливается!

Услышав окрик Нуриддина, Джамиля пришла в себя и сконфузилась от того, что под дождем предалась раздумьям.

– Ну-ка, давай, поднимай! – приказала она Нуриддину.

С одной стороны мешок держала Джамиля, с другой его поднял Нуриддин. Мешок был такой тяжелый, что казалось, будто он набит свинцом, поэтому поднять его и погрузить на телегу было нелегко. Даже сильные парни не могли бы сделать этого.

Джамиля и Нуриддин с большим трудом все-таки подняли и погрузили первый мешок. Когда его разместили на телеге, Джамиле показалась, что внутри у нее что-то оборвалось, ее затошнило. Она невольно согнулась, но увидев, что дождь усиливается, выпрямилась.

Она торопила Нуриддина и подняла за край второй мешок. Создатель сжалился над упрямыми людьми – молоденькая девушка и подросток во время сильного ливня сумели загрузить столько мешков на телегу, что могли бы заполнить целый склад. Джамиля, хотя и очень устала, взяла повод в свои руки.

– Ты толкай телегу сзади, нужно поддержать лошадь! – приказала она, потянув за повод.

– Хорошо, сестра...

Лошадь, напрягаясь, старалась шагать и тянуть телегу. Сзади телегу толкал Нуриддин, от напряжения у паренька вздулись вены на шее. Тяжелая телега, погружаясь в грязь, медленно двинулась вперед.

Когда они въехали в кишлак, была уже глубокая ночь, дождь лил как из ведра, вдобавок к этому похолодало. Джамиля и Нуриддин так дрожали от холода, что было слышно, как у них стучали зубы.

Джамиля направила лошадь прямо на колхозный склад. Она собиралась скорее оставить здесь телегу и пойти домой. Но при виде лошади председателя на полевом стане, девушка ощутила непонятную, смутную тревогу.

Они еще не успели сделать несколько шагов, как вдруг из склада вышли председатель Ходжаев и кладовщик. Председатель, нахмурившись и не взглянув на Джамилю и Нуриддина, как будто не заметил их, шагнул прямо к телеге. Сорвал ткань, которой были прикрыты мешки, и грозно закричал на Джамилю:

– Что это?! Тебя спрашиваю, что это такое? Саботажники, можно ли так обращаться с государственным имуществом? Люди день и ночь не покладая рук работали, выращивали хлопок, а вы с ним так обращаетесь?.. Нет, вы это намеренно сделали! Вы решили погубить наш урожай, хлеб насущный нашего народа и сражающихся на фронте героев?!

– Товарищ председатель... – Джамиля попыталась оправдать себя, но взбесившийся Ходжаев не дал ей договорить.

– Молчи! Я покажу вам, как портить хлопок государства! Вот подожду твой дом и на его огне высушу хлопок! А вас... вас обоих отправлю в тюрьму!

Джамиле показалось, как будто ей на голову вылили ведро ледяной воды. Да, председатель вполне может так поступить. Что скажет, то и сделает. Но Джамиля и Нуриддин не нарочно так делали. Ведь дождь – не их рук дело! Они привезли хлопок издалека. Если бы они не постарались, то хлопок, оставшийся до утра под дождем, пропал бы...

Но сейчас председатель был так разгневан, что не мог и не хотел думать об этом.

– Талибджанов! – гневно крикнул он кладовщику. – Веди телегу на склад! Чтобы хлопок до утра не погрел и не заплесневел, расстели его на земле!

– Будет сделано!

Председатель быстрыми шагами направился в сторону полевого стана, где стояла его лошадь. Он быстро вскочил в седло, холодно взглянул на Джамилю, потом на Нуриддина, ударил кнутом лошадь и исчез во мгле ночи.

Джамиля попросила кладовщика:

– Брат, помогите завести телегу на склад!

– Хорошо, хорошо...

Джамиля опять потянула за повод, а кладовщик и Нуриддин толкали телегу сзади.

Дождь все усиливался и уже перешел в сильный ливень...

Глава 2

В этом году Джамиле исполнится двадцать два года. До десяти лет девочка с родителями жила в Ташкенте. Ее отец работал инженером на большом заводе, а мать была преподавателем. Их родственники жили в далеком кишлаке, поэтому они почти не общались.

В тридцать втором году Джамия потеряла отца, вскоре и мать умерла. Родственники даже не знали о том, что десятилетняя девочка осталась сиротой. Поэтому ее передали в один из детских домов Ташкента. Джамия до семнадцати лет воспитывалась в нем. Она хорошо училась, овладела русским языком и литературой, хорошо играла на роле.

Работающая воспитательницей и учительницей в детском доме Клавдия Михайловна даже собиралась удочерить эту талантливую, старательную девочку, но появление дяди Абдумалика помешало этому.

Однажды воспитанники детского дома возвращались с концерта, проходившего в Доме пионеров. Неожиданно к Джамиле подошел скромно одетый мужчина сорока пяти – пятидесяти лет.

– Дочка, случайно твое имя не Джамия? – спросил он, немного смущаясь.

– Да...

– А твою матушку звали Салимой?

– Да, маму Салимой звали. Дяденька, а вы откуда нас знаете?

Глаза незнакомца наполнились слезами.

– Джамия, доченька... Я твой дядя!

Джамия застыла на месте. Внимательно слушавшая их беседу Клавдия Михайловна спросила:

– Гражданин, вы можете пойти со мной?

– Да... конечно, конечно...

Дядя Абдумалик был старшим братом ее мамы. Он привел девочку в свой дом, и Джамия стала жить в кишлаке. Благодаря хорошему знанию русского языка и литературы она устроилась в местную школу учительницей. Но разразилась война, и пришел конец мирной жизни.

У дяди Абдумалика был сын и две дочери. Недавно его единственный сын ушел на войну. Теперь дядя Абдумалик и его жена каждый день ждали почтальона в надежде получить весточку от сына. И других парней кишлака один за другим призывали, поэтому, если не считать стариков и подростков, как Нуриддин, в деревне не осталось мужчин. Вся работа в колхозе теперь легла на хрупкие женские плечи. Женщины вскапывали землю кетменями, поливали, даже управляли тракторами...

Когда Джамия вернулась домой под утро, дядя, обеспокоенный ее опозданием и уже собиравшийся ее искать, начал одеваться. При виде Джамии, сердце старика успокоилось, и тревога мгновенно исчезла.

– Доченька, слава богу, вернулась! Где ты пропадала? – спросил он.

Его жена Мастура, услышав голос мужа, вышла на веранду и, увидев Джамию, промокшую с ног до головы, испугалась:

– Ой, доченька, как вы промокли! Быстрее заходите в дом и меняйте мокрую одежду.

Мастура почему-то обращалась к ней на «вы». Потому, что девушка была сиротой, или по другой причине, она не говорила ей «ты».

После слов жены и дядя Абдумалик заметил, что Джамия вся мокрая и расстроенная.

– Доченька, быстро заходи в дом и переоденься! Жена, завари горячего чая, чтобы девочка наша не простудилась!

– Хорошо...

Джамиля вошла в свою комнату. Некоторое время она стояла в раздумье, не зная, говорить дяде про случившуюся неприятность или нет. «Надо сказать, – решила она. – Он умный человек, найдет какой-нибудь выход из этой ситуации!» Девушка, успокоившись, быстро переоделась.

Она, выйдя в другую комнату, взяла у Мастуры пиалу с горячим чаем и отхлебнула. Потом, повернувшись к дяде, начала рассказывать про угрозу разгневанного председателя. Услышав ее слова, дядя Абдумалик забеспокоился. Он поглаживал бороду с сединой, потом тихо сказал:

– Этот тиран стал причиной смерти многих хороших людей. Если сам Бог не накажет его, то люди в этом бессильны... Доченька, вставай, одевайся. Теперь тебе придется жить в другом месте.

Абдумалик еще не забыл, что перед учреждением колхоза Ходжаев причинил страдания многим людям. Даже тех, у кого была всего одна лошадь или вол, он вносил в список богачей, после чего множество из них попали под раскулачивание. И когда Ходжаев стал председателем колхоза, все равно не оставил эту старую привычку...

– Куда же пойдете в такой поздний час? – воскликнула Мастура. – Ночью, в темноте, под дождем...

– Как можно думать о дожде, когда на пороге стоит такая беда? – Дядя Абдумалик быстро встал с места. – Пока председатель не успокоится и не забудутся эти дела, будешь жить в доме Хакимбая!

У дяди Абдумалика был младший брат Абдухаким, и он его ласково называл Хакимбаем.

– Доченька, прикрой голову моим новым чапаном! – сказал дядя Абдумалик. – Нам еще долго придется идти под дождем...

Уже на следующий день дядя Абдумалик понял, что его беспокойство было не напрасным. Председатель пришел с двумя мужчинами и спросил Джамилю. Дядя Абдумалик вел себя так, как будто ничего не знает.

– Она со вчерашнего дня не возвращалась домой. Я очень беспокоюсь! Не случилось ли с ней что-нибудь? – сказал он.

Председатель не удовлетворился этим ответом и вместе со своими спутниками принялся обыскивать дом. Даже удостоверившись, что Джамиля там нет, он ушел, нахмурившись. А дядя Абдумалик этой же ночью побежал в соседний кишлак.

Он решил отправить свою племянницу подальше от этих мест...

Глава 3

Абдухаким был пастухом, пасущим большую отару колхоза. Его старшему сыну Абдусамду, которому в этом году исполнился двадцать один год, недавно пришла повестка, и две недели назад он отправился на войну.

Увидев старшего брата и племянницу Джамилю, которые пришли, несмотря на глубокую ночь и ливень, Абдухаким растрогался.

– Хакимбай, как поживаешь? – спросил Абдумалик, снимая мокрую шапку. – Мы пришли в неурочное время.

– Добро пожаловать, брат! Джамиля, доченька, как у тебя дела? Брат, заходите в дом...

Дядя Абдумалик не стал заходить в дом. Он, стоя возле двери, пояснил причину своего неожиданного визита. Потом сказал о том, что Джамиля будет жить здесь до тех пор, пока председатель не успокоится.

– Да-а, вы еще легко отделались! – ответил Абдухаким, качая головой. – Берегись, дочка, не показывайся теперь на глаза этому безбожнику! Брат, пусть Джамиля живет в моем доме сколько угодно. Ведь она мне не чужая! Только у порога не стойте, заходите в дом, погрейтесь, горячего чая попейте!

Дядя Абдумалик расправил мокрую шапку и надел на голову.

– Нет, я лучше пойду домой. Председатель в любое время может прийти в мой дом. Сгореть бы ему в аду! Он может заподозрить, что я убежал вместе с племянницей. Доченька, – обратился он к Джамиле, – пока все не успокоится, живи в доме Хакимбая. Потом я сам приду и заберу тебя обратно.

– Хорошо, дядя...

Жена и дочка Абдухакима стояли поодаль, не приближаясь к мужчинам. Но когда Абдумалик взялся за ручку двери, жена Абдухакима подошла к нему.

– Брат, лучше переночуйте у нас, а утром спокойно идите домой, – предложила женщина. – Дождь еще не закончился, совсем промокните.

Дядя Абдумалик улыбнулся ей в ответ, но открыл дверь:

– Сестра, мы еще придем, – сказал он. – Когда твой сын Абдусамад вернется с войны, придем на его свадьбу.

У женщины навернулись слезы, она сказала слегка хриплым голосом:

– Дай бог, брат...

Дядя Абдумалик исчез во мраке ночи. Абдухаким глядел ему вслед, даже когда тот исчез из виду...

Только услышав рядом чей-то всхлип, он вышел из задумчивого состояния и обеспокоенно обернулся. В нескольких шагах от него стояла Джамиля. Чтобы не разреветься, она закрывала рот руками.

– Доченька, что с тобой? – удивился Абдухаким.

– Ничего... так... – не смогла найти слов оправдания Джамиля.

– Заходи в дом. Поздоровайся с тетей и сестрами.

– Хорошо, дядя...

Абдухаким задумался. Что случилось с племянницей? Или она боится председателя? Но его гнев не значит, что теперь для нее наступит конец света. Ведь старший брат сказал: «Подожди, пока все не успокоится». А после девушка спокойно может вернуться в кишлак...

Джамиля очень переживала, чутье подсказывало ей недоброе. Девушка чувствовала, что дом младшего дяди не сможет стать для нее укрытием. Ей казалось, что она больше не увидит старшего дяди, членов его семьи и свой любимый кишлак. Ведь ее дядя, исчезнувший во тьме ночи, отправился в страну забвения... Она так испугалась последней мысли, что вздрогнула.

Джамиля вместе с семьей Абдумалика часто приезжала сюда в гости. Дочери старшего дяди помогали жене Абдухакима по хозяйству, приготовить ужин, но Джамиля, зайдя во двор, сразу спешила посетить конюшню, где стояла гнедая дяди. Зайдя туда, Джамиля ласково гладила длинную гладкую шею лошади, пальцами расчесывала ее гриву. Абдухакимом иногда разрешал ей садиться верхом на лошадь. Тогда обрадованная Джамиля каталась вокруг холмов...

Когда она вошла в дом, то увидела висевший на стене обрез – укороченную винтовку. Ей вспомнился случай, произошедший летом прошлого года. Тогда Джамиля вместе с дочками дяди Абдумалика приехала сюда в гости.

Летние ночи в степи бывают очень приятными, чарующими. Ночью, при лунном свете все вокруг заполняют бесконечные песни сверчков. Джамиля очень любила такие моменты...

Когда приехали девочки, только Абдухакимом присматривал за стадом. Его сын Абдусамад, помогавший ему пасти отару, уехал в райцентр по важному делу, и до его возвращения Абдухакимом остался без помощника. Неожиданно ночью к отаре приблизился волк. Он съел одного ягненка, оставив от него только голову да копытца. А еще поранил овцу, которая с откусанным курдюком лежала на земле полумертвая.

Абдухакимом составил акт, но руководители не поверили документам. Председатель Ходжаев разорвал на клочки бумагу и бросил ее в лицо пастуха. «Кого ты обманываешь, Кадыров? Не мог найти другое оправдание краже социалистической собственности? Даю тебе срок три дня, верни в стадо двух овец. В противном случае пеняй на себя!»

Абдухакимом не знал, как оправдать себя. Он занял денег у старшего брата, купил двух овец и добавил их в свою отару. На следующей неделе председатель колхоза привел с собой бухгалтера, казначея, завскладом и самолично подсчитывал стадо. Все овцы оказались на месте. Таким образом Абдухакимом избежал наказания. Но теперь он боялся не председателя, а нападения волков на стадо.

Джамилю интересовала укороченная винтовка дяди, ей очень хотелось пострелять из нее. Однажды, увидев страстное желание племянницы, Абдухакимом зарядил обрез и дал ей в руки.

– Доченька, попробуй. Скажи только, ты не боишься?

– Почему я должна бояться?

Джамиля всегда наблюдала, как стреляет дядя, как он заряжает винтовку, и мысленно повторяла его движения. Когда Абдухакимом дал ей в руки обрез, она не боялась, даже не волновалась. Первое ее ощущение – тяжесть оружия. «Винтовка-та тяжелая!» – подумала она.

– Ну-ка, попробуй, – сказал Абдухакимом. – Направь ствол вон на то дерево. Только будь осторожнее, это дробь.

Хотя Джамиля не понимала разницы между пулей и дробью, она вела себя как хороший стрелок. Абдухакимом даже удивился, увидев, что девушка так легко обращается с ружьем. Джамиля без волнения решительно нажала на спусковой крючок. Прогремел громкий треск. Девушка не обратила внимания на легкий удар в плечо. Она, не дожидаясь дядю, побежала к дереву-мишени. Увидев пять или шесть маленьких черных пятен на стволе, Абдухакимом очень удивился.

...В то же лето волки снова напали на отару. Абдухакимом верхом на лошади погнался за ними. Хотя в темноте безлунной ночи ни зги не было видно, он наугад выстрелил два раза. Но приблизившись к стае волков, его лошадь внезапно шарахнулась и сбросила с себя наездника. Правое плечо Абдухакима так сильно болело от ушиба, что он не мог пошевелить рукой. А пристально следившая за дядей Джамиля заметила волков.

– Где пули? – спросила она.

Абдухакимом левой рукой вытащил два патрона и протянул ей. Джамиля быстро взяла на прицел хищников и два раза нажала на курок, после чего, вновь заряжая винтовку, побежала в ту сторону, откуда раздавался жалобный вой. Она нашла только одного волка, который хромал на обе задние лапы, а остальные убежали. Джамиля не пожалела зверя и снова выстрелила.

Подошел Абдухаким, держась рукой за плечо. Он с удивлением смотрел то на племянницу, то на волка...

После этой ночи Джамилю начали называть «девушкой-снайпером»...

Вспомнив тот случай, она невольно улыбнулась. Зашедшая в комнату жена дяди помешала ее мыслям.

– Джамиля, дочка, я заварила чай, выходи позавтракать...

Председатель Ходжаев, увидев наездника, идущего навстречу ему, невольно дернул за повод. Отару... вела Джамиля! Из-за платка, в который девушка закутывалась, было трудно ее узнать. Она надела старое, поношенное пальто, на ногах – грубые мужские сапоги.

– Где твой дядя?! – угрожающе прикрикнул председатель.

– Заболел... Лежит дома...

Душу Джамили охватил страх.

Уже два дня, как Абдухакиму не здоровилось, но, несмотря на это, он выгонял отару на пастбище. Джамиле было так жаль дядю, что сегодня рано утром она сама оседлала его гнедую. «Дядя, вы сегодня отдохните, выздоравливайте. А отару отведу на пастбище я», – сказала она. Абдухаким согласился.

– Сволочи! Все сговорились! – угрожающе прикрикнул председатель, подпрыгивая от злости в седле. – Сначала ты хотела уничтожить хлопок, а теперь настал черед колхозных овец? Кого ты пытаешься обмануть?! Я все время думал о том, куда ты могла пропасть? Вот, оказывается, куда ты сбежала! Но все-таки я нашел тебя!

Хотя Ходжаев тогда не нашел Джамилю в доме дяди Абдумалика, он никак не мог успокоиться и написал донос, обвинив ее в саботаже. Однако Джамиля исчезла. Председатель долго искал ее, но не мог найти. Потом набросился с криком и угрозами на Абдумалика, обещал посадить его в тюрьму.

Абдумалик не поддавался на его провокации, отвечал: «Откуда я знаю, куда она пошла? Она ведь совершеннолетняя, значит, сама себе хозяйка!» Председатель снова остался с носом. Он даже не подумал, что девушка может убежать в дом младшего дяди.

И вот сейчас Ходжаев шел проверить отару и неожиданно для себя встретил Джамилю. Такое везение он истолковал удачей. Ведь председатель считал себя верным служащим государства, поэтому всегда говорил: «Враг государства? Значит, и мой враг!»

– Товарищ председатель, что вы говорите? – воскликнула Джамиля.

Девушка полным негодования взглядом смотрела на него.

Председатель, почувствовавший во взгляде девушки ненависть и какую-то неизвестную силу, немного испугался. Но он не хотел показать своей слабости. А когда подумал о том, что перед ним стоит «саботажник», то неожиданно взвинтился.

– Ты знаешь, с кем говоришь?! – заорал в истерике Ходжаев. – Нам нужно быстрее избавиться от скорпионов, похожих на тебя! Пока я председатель колхоза, здесь нет места змеям и скорпионам. Я этого не допущу!

Он повернул свою лошадь и ударил ее кнутом. Джамиля одна осталась на холме. Вокруг нее мирно паслись овцы.

Глава 4

Степь, по которой идет поезд, кажется бескрайней. Человек, впервые увидевший эти земли, начинает думать, встретится ли еще жизнь после такой степи или нет.

Джамиля ежилась от холодного ветра, врывавшегося в щели вагона. Почему-то теперь будущее казалось таким же холодным и бесцветным, она не могла представить, что ее ждет. Ведь она уже убедилась, что жизнь может круто измениться из-за какой-то мелочи...

Три девушки, едущие вместе с ней, тоже сидят молча, будто набрали в рот воды. А остальные призывники были молодыми парнями. Им еще не выдали военную форму, поэтому некоторые были в куртках, кто-то в тоненьком пальто. По слухам, их всех отправляют в Алма-Ату, в военное училище. Там парней обучат метко стрелять, а девушки станут медсестрами.

Солнца совсем не видно, поэтому нельзя узнать, сколько они едут. Скудный, серый день тянется, как резина.

Наконец-то поезд начал замедлять ход. Вот он остановился. Выйдя из вагонов, парни и девушки построились в шеренгу. Потом под руководством молоденького лейтенанта поехали в расположенную за городом школу.

Школа и многие дома здесь были построены из дерева. Парней поместили в общую спальню, а девушкам дали отдельный домик, приткнувшийся в углу двора.

Блондинка Людмила спросила у Джамили:

– Почему ты хочешь стать военной медсестрой, ведь в ваших краях нет войны?

Джамиля не знала, что ответить. Ей не хотелось рассказывать о своем прошлом. Опять вспомнились слова председателя Ходжаева. Он сказал: «Пока я председатель колхоза, здесь нет места змеям и скорпионам. Я этого не допущу!» Когда Джамиля вечером вернула в загон овец и рассказала младшему дяде о произошедшем, тот долго думал, но так и не смог найти выхода.

И вдруг сама Джамиля увидела путь спасения. Она сказала: «Я поеду в город». Дядя не знал, что и ответить. А девушка быстро собрала вещи. Она думала только о том, чтобы не попасться на глаза председателю...

В городе не было места, где бы нашла приют Джамиля, поэтому она долго бродила по улицам. На одной из улиц она увидела здание с белыми колоннами на фасаде. Возле этого здания, которое раньше было Дворцом культуры, а теперь превратилось в призывной пункт, выстроились мужчины разного возраста с вещевыми мешками на плечах. Офицер со списком в руке делал переключку. Джамиля, увидев повешенный на стене здания плакат черно-белого цвета и прочитав слова «За Родину!», вдруг поняла, что нужно делать. Она тоже пойдет на войну!

Сначала эта мысль показалась девушке пустой, необоснованной. Ведь она даже не могла представить себе, что это такое – война... Джамиля нерешительно зашла в здание, заглянула в открытую дверь. Человек, одетый в ватную телогрейку поверху шинели и что-то писавший возле стола, с удивлением посмотрел на нее.

– Заходи, дочка, – сказал он.

– Я хочу на войну, – неожиданно сказала Джамиля, не зная, как объяснить свой неожиданный визит.

– На войну? Ты?

– Да... – подтвердила Джамиля немного неуверенно.

– Доченька, мы пока не берем женщин на войну. Если вдруг понадобится, то тебе обязательно сообщим.

– Я должна поехать...

– Ты лучше иди домой. Я даже врагу не пожелаю быть на войне.

В этот момент в комнату вошел военный врач, отдал несколько документов и вышел. Увидев его, Джамиля нашла выход из положения.

– Может быть... я пойду как медсестра... – вымолвила она. – Ведь кто-то должен помогать врачам?

– Хорошо, дочка, если будут новости, я обязательно позову тебя.

Джамиля почувствовала, что этот неясный ответ – не иначе как пустые слова. Она, некоторое время молча стояла, потом нехотя простилась. Но девушка не сдалась, через некоторое время она опять пришла сюда, а потом еще, еще, еще... И наконец ей повезло, ее решили отправить на войну. Медсестрой...

Поэтому сейчас Джамиля не знала, что ответить девушке с золотистыми волосами.

– Ну, не знаю... Я хочу помочь нашим бойцам...

– А я иду мстить! – воскликнула Людмила. – Мы с мамой из Смоленска эвакуировались в Ташкент. Там фашисты застрелили моего отца и братьев. Прямо на моих глазах.

– Вы видели войну? – почему-то испугалась Джамиля.

– Слушай, можно тебя кое о чем спросить? Мы обращаемся к тебе на «ты», а ты все время говоришь нам «вы». Зачем?

– Не знаю... – сказала Джамиля, смущаясь. – Нелегко «тыкать» людям, которых хорошо не знаешь.

– Не стесняйся и обращай к нам на «ты», хорошо?

Джамиля не могла представить себе, как можно «тыкать» этим девушкам. Не потому, что она боялась, а из-за уважения к другим не могла она так говорить – привыкла обращаться на «вы» даже к тем, кто младше ее...

– А о чем ты спросила? – прервала ее раздумье Людмила. – Да, вспомнила... Ты спросила о том, видела ли я войну...

Она вдруг замолчала. Нелегко было вспоминать недалекое прошлое, превратившееся в кошмарные сны.

– Нет ничего хуже войны! – наконец воскликнула Людмила, и слезы навернулись на ее глаза. – На войне люди убивают друг друга, забывается человечность, милосердие, а человек превращается в животное...

И Джамиля вдруг почувствовала холодное дыхание войны. Она даже не представляла себе, что война может быть жестокой и яростной. Неожиданно девушка вспомнила... Камолиддина. Джамиля вспомнила, как он искал ее глазами перед отправлением на войну. И как он сейчас? Ведь Камолиддин был тихим, безобидным человеком, никогда ни на кого не повышал голос. Неужели он сможет стрелять во врага? В состоянии ли он защитить себя? Немцы не думают, наверное, о том, что этот скромный, безобидный парень был вынужден поехать на войну...

Открывшаяся дверь вывела ее из задумчивости.

– Девушки, вас вызывают! – сказала зашедшая в комнату женщина.

Все быстро встали и вышли наружу. По приказу военных инструкторов они выстроились на площадке. Началось первое занятие. Инструктор объяснил обязанности медсестры и то, как они должны вести себя во время боя. Это звучало страшно, мужество и энтузиазм Джамили постепенно угасали. «Зачем я сюда пришла?» – думала она с отчаянием.

На следующий день Джамиля очень устала. Было трудно – бег через препятствия, а потом – ползком, вместе со снаряжением, под проволочными заграждениями... Силы быстро кончались. «Это не для меня...» – все чаще думала Джамиля. Но другие девушки выполняли все задания и не жаловались...

Глава 5

Джамиля прицелилась и нажала на курок. Инструктор, лейтенант Скворцов, проверив мишень, очень удивился: Джамиля точно попала в цель. Он повесил еще одну бумагу с мишенью и приказал Джамиле, которая уже освободила свое место другой девушке:

– Курсант Кадырова! Повторить задание!

– Есть, повторить задание! – согласно военному уставу ответила Джамиля.

Она подумала, что плохо выстрелила. Вновь взяла винтовку, прицелилась и нажала на курок. Пуля снова попала близко к центру мишени.

– Курсант Кадырова, повторить задание! – опять приказал лейтенант.

В душе Джамилы стало беспокойно. Но она торопливо сказала:

– Есть, повторить задание!

Быстро зарядила винтовку и снова прицелилась. И в третий раз точно взяла прицел. Лейтенант от удивления не знал, что сказать. Ведь самые лучшие солдаты и те не могут три раза подряд попасть в цель. А Джамиля ни разу не промахнулась.

Лейтенант, которого после ранения отправили в военное училище для инструктирования по боевому оружию, обучал многих курсантов, но впервые видел такого искусного стрелка. Иные курсанты еле попадали в мишень, и, обучая их стрельбе, лейтенанту приходилось хорошо попотеть.

«Эта девушка должна заниматься в другой группе!» – подумал Скворцов.

– Курсант Кадырова, ко мне! – гаркнул он.

Джамиля, ничего не понимая, быстро подошла к лейтенанту и отдала честь:

– Курсант Кадырова по вашему приказанию прибыла!

– Вольно, курсант. Где вы учились стрелять? – спросил Скворцов.

Джамиля с изумлением уставилась на него.

– Извините, товарищ лейтенант, я не поняла...

– Раньше стреляли из винтовки?

– Да... Стреляла из винтовки моего дяди. Он работает пастухом.

– А где работали?

В сердце Джамилы екнуло. Неужели председатель узнал о том, что она приехала в военную школу в Алма-Ату, и написал сюда? Сейчас лейтенант назовет ее саботажником и прикажет немедленно арестовать... Если нет, тогда почему он спрашивает об этом?

– Я работала в колхозе... – сказала Джамиля со страхом.

– В колхозе? – удивился лейтенант. – Что вы там делали?

– Всякую работы выполняла... пахала землю, занималась посевами...

– Ясно... Курсант Кадырова, слушайте мою команду! Теперь вы будете заниматься в группе стрелков.

У Джамилы как будто гора с плеч свалилась. Не из-за того, что она переходит в другую группу, а потому что ее опасения оказались напрасными.

Глава 6

Среди девушек, приехавших вместе с Джамилей на обучение, была татарка Фая. Она оказалась очень веселой, задорной и даже неприятные моменты могла превратить в шутку. И вот сейчас для этой хохотуны появился повод шутить. Увидев, что Джамия перебирает свои вещи, Фая подошла к ней.

– Смотри-ка, какая ты удачливая, а?! Значит, теперь будешь заниматься вместе с парнями? Мы столько старались, но не удостоились даже их взгляда, а ты можешь выбирать самых лучших!

Джамия, покраснев, повернулась в сторону Фаи. Она еще не дружила ни с одним парнем, поэтому очень стеснялась даже говорить на эту тему.

– Ты очень везучая! – присоединилась к разговору Людмила. – Теперь-то дела твои пойдут в гору!

Щеки Джамии пылали, но она не могла найти слов для оправдания. Чувствуя ее состояние, девушки продолжали подшучивать над ней. Одна поделилась своими знаниями о парнях, другая, не отставая, начала давать советы по «приручению мужчин». Джамиле было так стыдно, что она... расплакалась. Девушки, не ожидавшие такой реакции, сразу умолкли. Людмила поспешила к Джамиле, обняла за плечи, повернула к себе ее заплаканное лицо.

– Почему ты плачешь? Мы ведь не знали, что ты такая застенчивая! Ой-ей-ей!.. Ты, оказывается, совсем еще зеленая! Разве у вас в школе не было мальчиков? – спросила она.

Джамия покачала головой. Неожиданно перед ее взором опять появился Камолиддин...

Однажды Джамия вместе с дочерьми дяди Абдухамида косила траву на поле. Уже вечерело, а девушки, проработавшие целый день, уставшие, еле шевеля руками и ногами, возились возле телеги. Они не могли поднять и загрузить на телегу тяжелые охапки травы. Вдруг на дороге появился Камолиддин с кетменем на плече. Младшая дочь дяди Абдухамида Зульфия позвала его.

– Камолиддин ака, помогите нам! – попросила девушка. – Никак не можем загрузить траву!

Камолиддин увидел большую кучу травы, улыбнулся. Потом положил свой кетмень на землю и упрекнул:

– Девушки, вы так много накосили, такую охапку не только человек, даже ишак не сможет поднять. Хоть себя пожалели бы, а?

– Мы не думали, что так получится. Смотрим, травы много, знай себе косили, – беспечно ответила Зульфия.

Собранную в кучу траву не смогли бы поднять даже два парня. Но девушки, в том числе и Джамия, смотрели на Камолиддина с надеждой.

Он поднял охапку. Поднять-то поднял, но из-за тяжести ни шаг сделать, ни пошевелить руками не смог. Стоит на месте и тяжело дышит. Вены на шее парня вздулись, на висках появились капли пота. Почувствовав его состояние, Джамия поспешила ему на помощь. Когда она ухватилась за другой конец веревки, случайно пальцами задела горячую руку Камолиддина. Сердце девушки бешено заколотилось. От волнения и смущения она чуть сознание не потеряла... Но через мгновение взяла себя в руки. Тем временем парень, собрав все силы, загрузил траву на телегу, потом глубоко вздохнул и с улыбкой посмотрел на Джамию.

– Если бы не ваша помощь, я бы не смог поднять эту огромную охапку травы! – сказал он.

Джамия все еще была взволнована прикосновением к горячей руке парня. А от появившихся в его глазах искорок нежности, сердце девушки затрепетало, дышать стало тяжело.

– Нет, вы и без меня справились бы, – сказала она, потупив взгляд.

Джамиля долго еще не могла забыть то странное чувство, которое ощутила при прикосновении к горячей руке парня, и отразившуюся в его глазах глубокую нежность. Но почему-то, когда она вспоминала тот случай, то смущалась и невольно краснела. После слов Людмилы Джамиля опять вспомнила Камолиддина и его глаза, с нежностью смотревшие на нее...

Девушкам, прибывшим в училище вместе с Джамилей, стало известно о ее мастерстве в стрельбе – Людмила нечаянно услышала, как лейтенант Скворцов хвалил Джамилю перед директором школы, майором Иваном Кондратьевичем Афониним.

Курсантов раз в неделю назначали дежурить: парни убирали территорию школы и помогали на кухне, а девушки следили за порядком в административных зданиях. В тот день Людмила протирала полы в кабинете Ивана Кондратьевича, а майор и лейтенант курили в коридоре. Лейтенант снова заговорил об особенном таланте Джамили, а также о ее самообладании. Вспоминал, что, когда он воевал в Подмоскowie, в своей части видел таких стрелков – снайперов, которые проявляли удивительную твердость духа и проницательность ума. А также говорил о том, что снайперы приносили очень большую пользу во время боев. «Да, ты прав!» – подтвердил его слова Иван Кондратьевич.

После этого Людмила начала по-настоящему уважать Джамилю.

– Девочки, по-моему, лучше оставить ее в покое, – сказала она. – Пусть немножко придет в себя...

Только Джамиля присела на свою кровать, как дверь открылась, и в комнату ворвалась Людмила.

– Тебя вызывает Иван Кондратьевич! – воскликнула она. – Он ждет тебя в своем кабинете.

Джамиля, поправив гимнастерку и пилотку, поспешила в кабинет начальства. У двери директора школы она снова поправила одежду. Потом, тихонько постучав, открыла дверь.

– Товарищ майор, курсант Кадырова по вашему приказанию прибыла!

Директора школы майора Афонина многие называли Иваном Кондратьевичем. Редко кто обращался к нему со словами «товарищ майор».

– Заходи, Кадырова... Ну-ка садись!

Джамиля присела на стул, стоящий возле стола Ивана Кондратьевича. Ее взгляд упал на продырявленные пулями бумаги с мишенью и подписанные на полях «курсант Д. Кадырова». Иван Кондратьевич потушил папиросу, бросил ее в пепельницу и взглянул на Джамилю.

– Слушай, курсант! Если появится возможность, отправим тебя в специальную школу. Тебе, наверное, интересно, что за школа такая? Это школа снайперов. Слышала о снайперах?

Джамиля покачала головой.

– Снайпер, это значит мудрый воин, – полушутливым, полусерьезным тоном сказал Иван Кондратьевич. – В его руках только одна винтовка Мосина. И этим оружием он может справиться с целыми взводами, с военными частями.

Джамиля раньше ничего не слышала о снайперах. Более того, она не могла представить себе, как с одной винтовкой можно противостоять целому взводу или военной части. Она подумала, что Иван Кондратьевич шутит.

– Ну что, курсант, пойдешь в школу снайперов?

– Товарищ майор, я готова служить, куда ни отправите! – сказала Джамиля.

Хотя она казалась тихоней, но когда говорила о готовности служить, ее слова звучали отчетливо. Военная жизнь начала постепенно воспитывать девушку.

– Хорошо, курсант. Иди и покажи себя во время учений.

Джамиля встала.

– Разрешите идти, товарищ майор?

– Иди!

Джамиля вышла в школьный двор. Села на деревянную скамью и задумалась. Недавно она, стараясь спрятаться от председателя Ходжаева, хотела стать медсестрой. Теперь вместо медицинской сестры из нее хотят сделать снайпера. Она не могла представить свое будущее. Вообще-то ей было все равно, кем быть – медсестрой или снайпером. Какая разница...

Глава 7

После курсов в Алма-Ате Джамилю направили в Москву, в снайперскую школу в Вешняках. Здесь она в течение трех месяцев изучала мастерство снайперского дела, а потом ее отправили на фронт.

Добраться до части было нетрудно. Девушка остановила полторку, в кузове которой сидели красноармейцы. Сидящий рядом с водителем лейтенант спросил:

– Куда едете?

– В штаб 33-й части... Если вам по пути, возьмите меня с собой.

Лейтенант с удивлением посмотрел на Джамилю. Чернобровая, смуглая девушка с выбившимися из-под пилотки черными волосами отличалась от славянских женщин. И на медсестру не похожа, потому что у нее на плече висят винтовка в чехле и вещевой мешок. Раздавшийся из кузова веселый голос рассеял думы лейтенанта:

– Товарищ командир, было бы здорово, если бы уступили место в кабине женщине!

Лейтенант немедленно открыл дверцу и великодушно пригласил девушку в кабину:

– Товарищ боец, занимайте мое место. Мы, мужчины, можем ехать и в кузове!

Джамили улыбнулась. Быстренько поблагодарив, она поднялась в кабину. Протянутые из кузова руки подняли лейтенанта вверх.

Когда полторка продолжила свой путь, один из бойцов сказал:

– Товарищ лейтенант, знаете, а эта девушка – снайпер.

– Ты откуда знаешь? – удивился лейтенант.

– Она свою винтовку уложила в чехол... Где это видано, чтобы простую винтовку в чехле носили?

Лейтенант с удивлением посмотрел на кабину, в которой ехала Джамили. В последнее время на фронтах много говорили о снайперах, особенно женщинах-снайперах...

Полторка с трудом проходила по болотистой дороге, многие места превратились в большие лужи. Джамили задумалась. Она вспоминала свой кишлак, своих родственников. Что они сейчас делают, как живут?

Уже прошло более шести месяцев, как она покинула дом дяди, но не написала им ни одного письма. Когда дядя провожал ее ночью в Ташкент, он настаивал: «Не пиши нам письма! Если они возбудили дело, то по обратному адресу найдут тебя!» И Джамили боялась писать. Вот теперь, в тысячах километров от родного кишлака, она едет с винтовкой в руках по глухому лесу. Если кто-нибудь сказал бы Джамиле, что так изменится ее жизнь, ни за что не поверила бы...

Наконец, когда уже вечерело, полторка остановилась на большой поляне, где не было видно ни домов, ни других строений.

– Чтобы добраться до 33-й части, нужно пройти через лес, – сказал водитель. – Примерно два часа пути. Постарайтесь успеть до наступления темноты. Опасно ходить по лесу ночью.

– Большое спасибо!

Джамили вышла из машины. Лейтенант, который вернулся на свое место в кабине, сказал:

– Если доведется и мы встретимся после войны, первым делом спрошу о том, сколько черточек нарисовано на прикладе¹ вашей винтовки!

– Постараюсь, товарищ лейтенант! – улыбнулась Джамили.

Сидящие в кузове бойцы тоже попрощались с ней. Джамили помахала им вслед...

¹ Обычно снайперы каждый удачный прицел отмечают маленькой черточкой на прикладе своей винтовки. По числу черточек оценивается мастерство снайпера. (Здесь и далее – примечания автора.)

Водитель был прав. Над лесом, до которого было полкилометра ходу, уже было почти темно. Джамиля быстро зашагала по тропе.

Стоял октябрь. Солнце быстро исчезало за облаками, только его легкий проблеск виднелся над кронами деревьев. Воздух здесь был чистый, приятный. Джамиля рассчитывала добраться до штаба менее чем за час.

Внезапно с западной стороны леса послышался тихий гул мотора. Джамиля остановилась и прислушалась. Да, она не ошиблась, не одна, а несколько машин едут прямо сюда. Колонна машин. Свои или немецкие? От последней мысли ее тело будто окоченело. Она ведь еще ни разу не видела немцев...

Девушка быстро скрылась среди кустов. Между тем среди деревьев показался свет фар грузовиков. Перед машинами ехали мотоциклы с колясками, а в них сидели... немецкие солдаты. Джамиля испугалась, но это состояние продолжалось недолго. Через несколько секунд она прогнала испуг и, стараясь дышать спокойно, начала думать о том, что теперь делать. Что бы ни случилось, нужно действовать хладнокровно!

Колонна машин шла по дороге, проходившей по середине леса. Джамиля пряталась на расстоянии тридцати – сорока шагов от них. Когда машины проехали, Джамиля вышла из своего укромного места и побежала... Она хотела скорее сообщить о немцах.

Наконец девушка вышла на открытую поляну, даже в темноте были заметны земляные возвышенности на ней. И вдруг совсем рядом раздался угрожающий окрик:

– Стой! Буду стрелять!

Джамиля остановилась. Повернулась туда, откуда раздался голос. Но в темноте ничего не увидела.

– Я... свои... – нерешительно заговорила она.

– Свои или нет, это сейчас проверим! – из темноты вышли два бойца с ППШ² в руках и остановились возле Джамили.

– Документы!

Джамиля быстро достала письмо-направление из нагрудного кармана. Боец тщательно осмотрел бумаги. Джамиле показалось, что он двигается очень медленно. Она хотела как можно скорее попасть в штаб и сообщить о том, что видела немецкую колонну в лесу. Наконец боец вернул ей документы и приказал: «Идите за мной!»

Чтобы добраться до штаба, пришлось долго идти по извилистым окопам. Даже по ним можно было заметить, насколько широко вытянулась здесь линия фронта. Чуть поодаль стояли укрытые маскирующими сетями зенитки, темнели разнокалиберные орудия. Можно было сделать вывод, что здесь собрана большая армия.

Похожий на землянку штаб был освещен тусклой лампочкой. В узеньком отсеке сидел радист, а в сравнительно большой комнатке у стола стоял полковник Романенко и, склонившись, внимательно рассматривал карту.

Снаружи послышался голос бойца, спрашивающего разрешение войти. Полковник, не отрывая глаз от карты, сказал:

– Пусть войдут!

Джамиля отдала честь:

– Товарищ полковник! Боец Джамиля Кадырова прибыла для прохождения военной службы под вашим руководством!

Полковник посмотрел на нее. Он собирался что-то сказать, но Джамиля перебила его:

– Товарищ полковник, у меня есть срочные сведения для вас.

Романенко удивился.

– Что?

² ППШ – пистолет-пулемет Шпагина.

– Я... в лесу видела немецкие машины.

Полковник с сомнением посмотрел на девушку.

– Какие машины?

– В основном грузовики.

Полковник быстро приказал:

– Ну-ка, покажи по карте!

Джамиля быстро указала дорогу, где встретила грузовики. Полковник красным карандашом отметил это место и, обернувшись к двери, крикнул:

– Дежурный! Ко мне!

Вошедшему бойцу он приказал:

– Позови командира разведки! Быстро!

– Есть, товарищ полковник!

Романенко не ожидал появления немецких машин на этой территории. По сегодняшним сведениям разведки, большие силы немцев собирались в другом месте. Все ждали атаки именно с той стороны.

До появления командира разведывательной группы, еще не достигшего тридцати лет лейтенанта Сергея Боброва, в землянке воцарилось тягостное молчание. Наконец громкий голос лейтенанта прервал тишину:

– Разрешите, товарищ полковник...

– Смотри, Бобров, у нас в тылу появилась немецкая колонна, – полковник показал по карте очерченную красным карандашом территорию. – Вот здесь.

Бобров подошел к карте, посмотрел внимательно, потом вопросительно взглянул на Романенко.

– Товарищ полковник, мы днем проходили здесь...

– Колонна недавно прошла, меньше двух часов назад. Бери свою группу и проверь этот квадрат! Это – конец дороги. Если немцы действительно дойдут до этого места, мы попадем в тяжелое положение.

– Есть, товарищ полковник! Разрешите идти?

– Разрешаю!

Бобров быстро вышел. Полковник повернулся к Джамиле:

– Если сказала правду, то окажешь нам большую помощь. Сейчас соберу командиров, а ты пока устраивайся. Михайлов!

Снаружи прибежал красноармеец.

– Покажи девушке ее место. Да, еще накормите ее. А об остальном потом поговорим.

Глава 8

Джамиля, случайно ставшая свидетелем продвижения немецкой колонны, предупредила воинскую часть об опасности и спасла ее от неизбежной гибели. По сведениям разведки, выяснилось, что немцы действительно тайком концентрировали свои силы.

Штаб незамедлительно отправил информацию Верховному командованию. После ожесточенных боев, длившихся трое суток, фашисты отступили.

За эти три дня про Джамилю никто не вспоминал. Она находилась в штабе вместе с радистами и медсестрами. Чтобы не сидеть сложа руки, помогала медсестрам ухаживать за ранеными.

Когда бои закончились, полковник Романенко провел недолгое заседание с командирами, потом вызвал Джамилю. Когда она пришла, полковник крепко пожал ей руку:

– Большое спасибо тебе! Ты спасла жизнь многим людям. Если признаться, и меня спасла от трибунала. Я ведь послал разведку в другой район... Ну-ка, садись!

Он сел на табурет, а Джамиля расположилась напротив него.

– Из-за боев с тобой не успел познакомиться. Ты откуда приехала?

– Я из Узбекистана, товарищ полковник.

– Так-так... Узбекистан – замечательная страна! Солнце! Люди добрые... Слушай, Кадырова, – вдруг сказал полковник, – ты присоединишься к разведгруппе лейтенанта Боброва. Ему нужен снайпер.

– Есть, товарищ полковник.

– Пойми меня правильно. Обычно в разведку берут опытных, проверенных и специально обученных бойцов. Но сейчас ситуация в нашем районе тяжелая... – Романенко карандашом на карте начертил предположительное кольцо. – На этих безымянных высотах появились немецкие снайперы. В течение двух месяцев мы потеряли много бойцов. Группа лейтенанта Боброва проверила несколько таких высот, но результата пока нет. Твоя задача – найти вражеских снайперов. Поняла?

– Так точно, товарищ полковник!

– Тогда хорошо. Остальное обговорите с лейтенантом Бобровым.

– Есть, товарищ полковник!

– Дежурный, ко мне! – крикнул полковник.

Когда красноармеец вошел, полковник приказал ему:

– Позови Боброва!

Вскоре вошел разведчик.

– Лейтенант, ты уже слышал о Кадыровой. Она будет в твоей группе, – объяснил полковник. – Ты просил снайпера. Вот тебе снайпер!

Бобров с удивлением уставился на Джамилю. Разве она снайпер?! С виду кажется, что эта девчонка даже поднять винтовку не сможет.

Полковник, конечно, понял причину удивления разведчика. Но им не хватало как специально обученных снайперов, так и оптических прицелов для снайперских винтовок. Снайперы и оптические прицелы не отправляются подразделениям, находящимся в такой глуши... Романенко было жаль еще не воевавшую девушку, но шла война.

– Вам понятен приказ? – отчетливо спросил полковник.

– Так точно! – громко ответил лейтенант.

– Тогда познакомьте Кадырову со своей группой.

– Есть, товарищ полковник. Разрешите идти?

– Идите!

И лейтенант познакомил Джамилю со своей группой. Состояла она из пяти человек: самого лейтенанта Боброва, Виктора Сорокина, Сергея Миронова, Григория Литовченко и Николая Зайцева. Если не считать лейтенанта (он был постарше), то остальные были ровесники. Болтун и интриган Витя Сорокин отличался от других улыбчивым лицом и сдвинутой назад пилоткой.

Когда лейтенант, представив девушку, сказал о том, что она узбечка, Сорокин спешно бросил реплику:

– Я читал в книге, что узбекские женщины ходят в паранджах. Это правда?

Джамиля улыбнулась.

– Если это было бы правдой, то и я носила бы паранджу, – сказала она.

– Сорокин, отставить бессмысленные вопросы! – заметил лейтенант.

– Есть, товарищ лейтенант, отставить бессмысленные вопросы! – ответил Виктор, но, поскольку он не любил уступать, продолжил: – Значит, будем задавать вопросы осмысленные. – Он хмыкнул. – Товарищ снайпер, скажите, с какого расстояния можете прицелиться? Вы же во время учебы проверяли себя...

Этот вопрос заинтересовал и лейтенанта. Правда, они ведь еще не проверили эту девочку, не знают, на что она способна...

Лицо Джамили неожиданно приняло серьезный вид.

– Могу дать гарантию на восемьсот метров! – сказала она твердо.

– Ого-го! – Сорокин потер руки. – Серега, а, Серега, слышишь слова нашего снайпера? Давай, шевелись, устанавливай цель. Ну-ка, посмотрим, на что способна ее винтовка!

Миронов вопросительно посмотрел на лейтенанта. Тот взял пустую банку из-под тушенки, валявшуюся на земле, и протянул бойцу:

– Иди, устанавливай цель.

Миронов вышел из окопа и начал считать шаги. Другие тоже вторили ему: «Шестьсот... семьсот... семьсот пятьдесят...»

Сорокин, не отрывая глаз от Миронова, спросил у Джамили:

– Может, достаточно?

Джамиля, вытаскивая из чехла свою винтовку, покачала головой.

Миронов, отсчитав ровно восемьсот шагов, закрепил банку среди веток низенького кустарника и поспешил отойти в сторону. А лейтенант взял в руки бинокль.

Джамиля посмотрела в оптический прицел винтовки и нашла цель. Вот крестик оптического прицела опустился над нею. Джамиля замерла. Расстояние большое. Малейшее движение ствола может привести к неудаче. В такие моменты кажется, что даже биение сердца сдвигает оружие... Убедившись, что ствол винтовки прочно разместился на плече и указательный палец действует уверенно, она глубоко вдохнула. Начала считать про себя: «Один, два, три...» И нажала на спусковой крючок.

Первым раздался голос лейтенанта:

– Молодец!

Миронов, стоявший поодаль, бросился искать банку из-под тушенки. Найдя ее, он поднял большой палец. Другие разведчики тоже были в восхищении.

– Bravo, товарищ снайпер! – опять начал балагурить Сорокин. – Такого я еще не видел! Теперь-то я уверен, что на этих безымянных высотах мы проучим проклятых фрицев. Ну что скажете, товарищ лейтенант?

– И я в этом не сомневаюсь! – улыбнулся Бобров.

Джамиля тоже улыбнулась.

Глава 9

Перед каждой операцией Романенко лично проверял готовность разведчиков. И в этот раз он не изменил своей привычке. Когда группа собралась – в маскировочных одеждах, при полном боевом снаряжении, – лейтенант Бобров доложил полковнику о готовности.

– Задание понятно? – спросил тот.

– Так точно, товарищ полковник. Выявить и уничтожить немецких снайперов на безымянных высотах в 14-м квадрате.

Тьма сгущалась, но солнце еще окрашивало горизонт яркими красками. Разведгруппа исчезла среди сумерек. Первым шел лейтенант, за ним следовали Джамиля и Николай Зайцев с рацией на плечах.

Разведчики более часа бежали через лес. А когда вышли на опушку, были вынуждены долго ползти. В таких местах нужно действовать с особой осторожностью – где угодно может оказаться наблюдательная точка противника. Правда, при каждом подозрительном движении немцы пускают в небо ракеты, и тогда их можно заметить...

Когда пересекли открытую местность, лейтенант спрятался за огромным дубом. Убедившись, что вокруг никого нет, он, укрывшись маскировочным халатом, вынул из планшета карту. При свете фонарика проверил направление, потом дал указание своей группе:

– Через пятнадцать минут будем на точке. Я с Кадыровой займу позицию. Остальные наблюдают за другими высотами. Всем тщательно замаскироваться. Перед нами три безымянных высоты. По крайней мере, на одной из них, возможно, сидит снайпер. Кроме Кадыровой, никому не стрелять! Всем ясно?

– Ясно! – тихо отозвались разведчики.

– Зайцев, свяжись со штабом и доложи о том, что мы заняли «точку».

– Есть, товарищ лейтенант.

– Кадырова, за мной! – приказал Бобров.

– Есть...

Лейтенант ползком направился в сторону покрытой густой травой опушки. Джамиля последовала за ним. В предрассветные часы на траве осела густая роса, поэтому разведчики намокли. Кроме этого, мешали движению рюкзаки со снаряжением. Они с большим трудом достигли облюбованной лейтенантом наблюдательной точки.

– Кадырова, послушай меня внимательно, – отдышавшись, сказал Бобров. – Когда рассветет, мы увидим два холма, между ними проходит большая дорога. Немецкие снайперы держат эту дорогу под наблюдением. Пока что эта территория находится в руках фрицев, но мы скоро ее вернем. Должны вернуть. Но для этого нужно убрать этих снайперов, понятно?

– Так точно, товарищ лейтенант!

– Хорошо, тогда работай...

Джамиля вытащила винтовку из чехла. Нашла себе удобное место. Это был низкий, покрытый густой травой холмик, откуда хорошо были видны безымянные высоты. Теперь нужно следить за теми холмами, где прятались снайперы, и найти их. Вот тогда основная работа будет выполнена. Но самая сложная задача, это определить место, где прячется снайпер...

В школе их учили тому, что за каждой, едва колыхнувшейся из-за ветра веткой или за пучком травы может прятаться снайпер. И каждая сверкнувшая на солнце деталь может быть оптическим прицелом. В таких сложных условиях внутреннее чутье, опыт и, самое главное, удача приходят на помощь снайперу.

Джамиля с помощью оптического прицела тщательно проверяла холмы, но не видела ничего особенного. Окруженные высоким тростником высоты покрыты густой травой. С первого взгляда даже не верится, что здесь кто-то может прятаться.

Девушка, продолжая наблюдать, задумалась. Если она была бы на месте немецкого снайпера, куда бы спряталась? Конечно, не на задней части холма, оттуда не видно большой дороги. А человека, прячущегося на вершине холма, даже среди тростника легко можно заметить. Потому что вершина холмика очень маленькая...

При последней мысли она насторожилась. Никто не может точно сказать, что немецкий снайпер спрятался именно на вершине холма! Значит... может быть, он укрылся не на холме...

В этих местах очень удобно спрятаться и замаскироваться. Но все было тихо, ничего и никого не видно.

Джамиля очень долго ждала и наблюдала. Время приблизилось к полудню. Девушка не отрывала глаз от возвышенности. Она старалась заметить любое движение. Но все тщетно, вокруг было тихо, мирно...

А время шло. Вот уже солнце, прокатившись над кронами деревьев, спряталось за линией горизонта. Ночной мрак спешил занять место дневного света. Вокруг не было видно ни зги. Только со стороны болота слышалось кваканье лягушек. Вот и полнеющая Луна начала подниматься на небо, вокруг нее сверкали маленькие огоньки бесчисленных звезд...

Джамиля услышала тихий шелест травы. Она обернулась и увидела ползущего в ее сторону лейтенанта.

– Есть новости? – спросил он, положив ППШ рядом с собой.

– Пока нет, – прошептала Джамиля, не отрывая глаз от темнеющего под лунным светом холма.

– Эти... эти снайперы не едят, не пьют? И не курят, что ли? – спросил Бобров. – Сколько ни смотрю, не заметил никакого движения.

– Товарищ лейтенант, замаскированный снайпер долгое время может оставаться неподвижным. Если пошевелится, сразу обнаружит себя.

Бобров видел это на примере самой Джамили. Ведь и она целый день лежала неподвижно. «Эта девушка похожа на кошку, которая, подстерегая свою добычу, не шевелится сутками», – подумал лейтенант.

– Может быть, они уже ушли? – спросил он.

– Возможно, – сказала Джамиля.

Лейтенант замолчал. Поняв, что девушка сейчас не хочет говорить, он прошептал:

– Хорошо, тогда я возвращаюсь. Удачи!

Джамиля, не отрывая глаз с холма, ответила:

– Спасибо, товарищ лейтенант!

Бобров вернулся на свою позицию, а Джамиля продолжала наблюдать.

Глава 10

Глаза Джамили невольно закрылись. Разведчики всю ночь не отдыхали, пробежали несколько километров. Потом Джамили целый день неподвижно лежала, следя за холмом. Не привыкший к таким перегрузкам организм требовал передышки.

И вдруг ей почудилось какое-то движение: шуршали тростник и трава. Джамили с молниеносной быстротой вцепилась в винтовку. Через оптический прицел внимательно осмотрела округу, особенно ту сторону, откуда послышался шелест травы. Но ничего не увидела. Значит, цель может быть совсем близко...

Неожиданно перед ней возник огромный силуэт человека. Сердце Джамили чуть не остановилось. Кто это? Откуда он появился? Может быть, это немецкий снайпер?

Но внезапно силуэт заговорил на узбекском языке:

– Ага, попалась?! Видишь, я нашел тебя даже здесь!

О... Это ведь голос председателя Ходжаева! Как он сюда попал? Даже не верится!

– Ты, саботажница, хотела убежать от меня?! – брызгая слюной, кричал председатель. – Я же сказал, что все равно тебя найду! Тот, на кого я доношу, обязательно отправляется в ссылку! И ты – не исключение!

В припадке гнева Ходжаев начал душить Джамилю. А девушка, не сумев освободиться, захрипела...

Когда она открыла глаза, была еще глубокая ночь. Луна на небе уныло продолжала свой путь, а бесчисленные звезды, зевая, глядели на землю.

Поняв, что этот кошмар был всего лишь сном, Джамили вздохнула и в это время почувствовала, как все тело покрылось потом. «Почему мне приснился такой кошмар? – удивилась она. – Или там, в далеком кишлаке, председатель до сих пор не успокоился? От него всего можно ожидать...»

Она поправила винтовку и, хотя в темноте ничего не было видно, опять уставилась на холм...

В этих местах ночи были прохладные, ближе к утру обильная роса покрывала траву и деревья, дул прохладный ветерок. А человеку, ночующему под открытым небом, к утру не помешало бы одеяло. Одежда и маскировочный халат Джамили промокли от росы, а после долгой неподвижности все тело онемело, она даже не чувствовала своих рук и ног. Но на рассвете нельзя резко шевелиться, это может привести к смертельному исходу – немецкий снайпер на холме сумеет засечь любое движение...

Девушка попробовала пошевелить онемевшими пальцами. Приклад винтовки подперла плечом, оптический прицел направила в сторону холма. И начала наблюдать. Вдруг она заметила кое-что необычное. Слабенький дым!

Сердце Джамили начало биться быстрее. Немецкий снайпер обнаружил себя... Значит, он до сих пор не знает, что за ним следят. Вот поэтому не мог сопротивляться сильному желанию покурить. Если б он знал, что за ним наблюдают, ни за что не прикурил бы.

Джамили теперь знала местонахождение немецкого снайпера. Он сидел среди густого тростника, растущего под холмом. Теперь его не нужно искать. Просто надо следить за тростником. Это была удача, потому что держать оптический прицел направленным в определенное место легче, чем следить за всеми тростниковыми зарослями.

Два стебля тростника еле заметно пошевелились – снайпер опять обнаружил себя. Для Джамили этого было достаточно – она уже могла прицелиться. Девушка опустила оптический прицел до земли. Фашиста не видно, но логически размышляя, можно определить его местонахождение...

Джамиля вздохнула, прицелилась в точку, которую определила, и спустила курок. Тростник необычно сильно дрогнул – пуля попала в плечо немецкого снайпера. Джамиля опять выстрелила в уже чуть видневшегося фашиста. Затем она быстро поползла назад, спеша поменять свое место. Если снайперов двое, второй уже после первой пули определил местонахождение Джамили.

Предположение оказалось правильным. Один за другим две пули попали туда, где только что лежала девушка. Одна из них продырявила оставшийся там ее вещевой мешок. Но Джамиля успела заметить, с какой стороны стрелял фашист. Она, успев спрятаться в другом месте, сразу же начала искать оптическим прицелом второго снайпера. Он находился на другом холме. Теперь с ним можно поиграть в прятки...

Когда между снайперами началась перестрелка, лейтенант приполз к Джамиле.

– Что случилось? Откуда они стреляют? – спросил он.

– Снайпер, находившийся прямо перед нами, ликвидирован, – ответила девушка. – Второй находится на другом холме.

– Определила его местонахождение?

– Пока нет.

– Слушай, Кадырова, я возьму Сорокина и обойду холм. Может быть, прикончим его из автомата.

– Нет! – резко возразила Джамиля. – После первого же выстрела снайпер найдет вас. Я сама справлюсь! Только держитесь от меня подальше. Немец приблизительно знает, где я нахожусь.

– Хорошо, – согласно кивнул Бобров и отполз назад.

Джамиля, забыв о кошмарном сне и усталости, следила за противником. Через некоторое время она поняла, что эта игра в прятки может длиться долго, и решила перехитрить немца. Девушка вытасила из нагрудного кармана маленькое зеркальце и пристроила его на ветке кустика. Потом с большой осторожностью поползла в сторону. Шагов через тридцать – сорок от кустарника, она остановилась и приготовила винтовку к стрельбе.

Шло время. По предположению Джамили, когда солнце окажется на западе, его лучи должны будут отразиться в спрятанном среди кустов зеркальце. Если этот план сработает, она обязательно найдет второго снайпера.

Джамиля, затаив дыхание, не отрывала глаз от холма. Прошел час, другой... Ожидание длилось очень долго. Вдруг со стороны холма раздался выстрел. Как и ожидала Джамиля, под прицелом было ее зеркальце. В тот момент, когда послышался звон разбитого стекла, девушка нашла местонахождение второго снайпера. Она с молниеносной быстротой выстрелила. Послышался слабый женский стон. Вторым снайпером оказалась женщина...

Лейтенант торопливо подполз к Джамиле.

– Ну что, все? – спросил он.

– Да, всех прикончила! – ответила девушка.

– Как ты нашла второго снайпера?

– Она прихорашивалась, глядя в мое зеркало, – пошутила Джамиля.

Лейтенант вопросительно посмотрел на нее. Он ничего не понял. Но Джамиле не хотелось объяснять. Она очень устала от двухдневной маскировочной неподвижности, долгого ожидания и перенапряжения.

Линза оптического прицела может сверкать под солнечными лучами. Заметив блеск зеркальца, немецкий снайпер принял его за оптическое устройство винтовки и, точно прицелившись, обнаружил свое местонахождение. Хотя его действие можно объяснить неопытностью, но иногда даже опытные снайперы допускают такую ошибку. Ведь блеск линзы оптического прицела бывает мгновенным и, если не действовать быстро, потом можно пожалеть, что упу-

стил удачный момент. В таких ситуациях снайперы действуют соответственно своему опыту и внутреннему чутью. Второй снайпер был неопытным, как и сама Джамиля, и это подвело его.

– Можно их проверить? – спросил лейтенант после некоторой тишины.

– Конечно!

– Сорокин! Миронов! Литовченко! – позвал разведчиков Бобров.

Разведчики, которым порядком надоела вынужденная двухдневная неподвижность, появились быстро. С ними был и Зайцев со своей рацией.

– Ребята, надо подняться на холмы и проверить, убиты ли фрицы. Если при них найдутся документы, подтверждающие личность, и другие вещи, дающие информацию, все заберите. Зайцев, свяжись со штабом и сообщи об уничтожении двух немецких снайперов.

– Есть, товарищ лейтенант!

Сорокин, Миронов и Литовченко побежали в сторону холма. Лейтенант поправил свою пилотку и улыбнулся Джамиле:

– Знаешь, а вначале я не поверил в тебя. Но вижу, что ошибся. Молодец!

Джамиля улыбнулась.

Глава 11

Когда разведчики вернулись к своим, полковник Романенко вызвал Боброва и Джамилю. Лейтенант кратко доложил о выполненном задании, подчеркнув заслуги Джамиле. Полковник, уже знавший об этом из сообщения Зайцева, крепко пожал девушке руку.

– Кадырова, за эту работу тебя наградят медалью «За отвагу»! – сказал он.

Вошедший в это время в землянку майор, услышав слова полковника, остановился у порога. Особист³ Громов Николай Иванович был человек плотного телосложения, среднего роста, круглолицый, с неприветливым взглядом.

Полковника его появление явно не обрадовало. Романенко не любил Громова, и майор знал это. За последние два месяца, когда «по наводке» майора увезли трех бойцов, неприязнь командира к особисту возросла. Никто ничего толком не мог сказать о дальнейшей судьбе арестованных, только высказывали разные предположения.

С появлением майора воцарилась напряженная тишина. Потом полковник, пытаясь разрядить обстановку, заговорил:

– Вот, товарищ майор, знакомьтесь с героем дня – снайпер Джамиля Кадырова! Вчера она ликвидировала двух немецких снайперов! Думаю представить ее к медали «За отвагу».

Майор снял фуражку, положил ее на стол и, придвинув табурет к себе поближе, сел.

– «За отвагу», говорите, товарищ полковник? Если каждому солдату, убившему одного-двух снайперов, раздавать медали, многие достойные награды нашей Родины уже не будут иметь такую ценность.

Полковник уже сожалел о том, что, зная характер майора, поделился с ним своими планами, но было поздно. А Джамиля густо покраснела. Она, чувствуя себя неловко, опустила взгляд. Слова майора затронули и гордость лейтенанта. Он собрался было съязвить в ответ, но, вспомнив, на что способен Громов, сдержал себя.

– Николай Иванович, ты мне зубы не заговаривай, – нахмурился Романенко. – До сегодняшнего дня из-за этих снайперов мы людей теряли на тех безымянных высотах! Или жизни наших товарищей, которые борются во имя товарища Сталина и за наше государство, для тебя не стоят и гроша ломаного?

Услышав имя Сталина, майор насторожился – Громов не боялся Бога, но боялся Сталина и НКВД, как черт ладана. Полковник, увидев испуг на его лице, подумал: «Мразь, трус, а еще чванишься!»

Полковник Романенко по рангу был выше Громова, но был вынужден считаться с ним. Майор мог доложить своему начальству, что угодно. Самое плохое было в том, что органы в первую очередь доверяли ему – майору Громову. Вот это обстоятельство полковника весьма беспокоило: если вдруг между ними появится вражда, можно пострадать ни за что...

– Вы пока идите, – сказал Романенко, обернувшись к лейтенанту и Джамиле.

Майор склонил голову, сжав под столом кулаки. Бобров и девушка вышли из штаба.

– Мразь!.. – выругался лейтенант, когда они оказались на улице.

Оставшись наедине с полковником, Громов спросил его:

– Товарищ полковник, вы хорошо знаете эту девушку-снайпера?

– Откуда? Ведь она прибыла в часть всего неделю назад!

– Товарищ полковник, она только приехала и сразу проявила такой героизм... Вам не кажется это подозрительным?

– Николай Иванович, я что-то тебя не понимаю... Почему ты во всех сомневаешься, а? – удивился Романенко.

³ Сотрудник особого отдела НКВД в военных частях.

– Товарищ полковник, наше государство и послало меня сюда для того, чтобы сомневаться! Сомневаться – это моя работа. Если я не буду сомневаться, то не смогу разоблачать врагов государства. Я хочу, чтобы вы этого хорошенько уяснили, товарищ полковник...

– Враги государства, говоришь? – Романенко пристально посмотрел на него. – Какие еще враги? Николай Иванович, ты всех людей в части знаешь, как свои пять пальцев, правильно? Эти люди на твоих глазах отдают жизнь за Родину! Вот скажи честно, неужели их можно назвать врагами?

– Ошибаетесь, товарищ полковник, сильно ошибаетесь! Враги прячутся вокруг нас, они маскируются. Они храбро сражаются в боях. Этим и убеждают всех в своей преданности. Знаете, что они потом делают? Когда завоюют наше доверие, изнутри нас убивают.

– Нет, Николай Иванович, это ты неправильно мыслишь. В нашей части нет таких людей. А если ты действительно хочешь найти врага, то мой совет – возьми в руки оружие и выйди из окопа. На твоём пути окажутся тысячи врагов, можешь разоблачать, сколько тебе угодно. Но только они не будут сидеть сложа руки, а пойдут тебе навстречу со словами «хенде хох!»⁴.

– Товарищ полковник, вы хотите сказать, что я не сражаюсь? – сказал, смотря исподлобья, Громов. – Моя война, мои бои – здесь, внутри нашей части! Я сражаюсь здесь!

Романенко, понимая, что спорить с майором бесполезно, раздраженно махнул рукой. Затем он подошел к столу, развернул карту и взял карандаш. Громов, чувствуя, что полковнику не хочется с ним поговорить, вынул из своего планшета бумагу и начал писать какой-то доклад...

⁴ Руки вверх (нем.).

Глава 12

Потрясенная поведением майора Громова Джамиля вышла из штаба. Что плохого она сделала? А внутреннее чутье девушки подсказывало: «Остерегайся этого человека!» Она вдруг вспомнила недавний сон и слова разгневанного председателя Ходжаева: «Ага, попалась?! Видишь, я тебя даже здесь нашел!» Ей показалось, что майор Громов очень похож на председателя. У людей такого типа схожие намерения, одинаковые цели. Хотя сейчас Джамиля воюет на фронте, но из-за боязни не может написать письмо своему дяде, поэтому ничего не знает о его судьбе...

– Девушка! Девушка! – незнакомый голос прервал ее мысли.

Она, вздрогнув, обернулась.

В нескольких шагах от нее стояла женщина лет тридцати пяти, в белом халате, с ведром в руках. Она добродушно улыбалась.

– Ты новенькая? – спросила женщина. – Ты снайпер?

– Да, – сказала Джамиля, почему-то чувствуя себя неловко.

Женщина, подойдя поближе, протянула ей руку.

– Меня зовут Марина, а ты... Джамиля, правильно?

Марина неуверенно выговорила ее имя.

– Да...

– У нас все только о тебе и говорят!

Джамиля смутилась. Она не знала, что ответить.

– Ты как, ела что-нибудь?

Джамиля покачала головой.

– Идем, я тебя накормлю. Лейтенант Бобров попросил о тебе позаботиться, – сказала Марина и пояснила: – Я здесь поваром работаю, а иногда помогаю медсестрам.

Джамиля улыбнулась. По дороге Марина спросила:

– Скажи, ты узбечка?

– Да.

– Честно говоря, я ничего не знаю про Узбекистан... Но много чего слышала...

– О том, что женщины у нас ходят в паранджах? – пошутила Джамиля.

– Да... именно об этом и хотела спросить. Потом слышала о том, что на Востоке у мужчин гарем, и они не разрешают женам выходить на улицу. Но... если честно, глядя на тебя, мне не верится в такое.

Джамиля не ответила.

Кухня была расположена внутри леса, подальше от посторонних глаз. Несколько бойцов заготавливали дрова, а один чистил картошку.

– Эй, смотрите-ка, кого я привела! – воскликнула Марина, подойдя им. – Девушку-снайпера!

Бойцы, оставив свои занятия, уставились на Джамилю. А она, смутившись, покраснела и остановилась. Все смотрели на нее с любопытством. Джамиля взяла себя в руки, смущенно улыбнулась людям, кивнула головой и поспешила за Мариной, которая, не замечая состояния своей гостьи, продолжала идти в сторону кухни. При этом Марина говорила:

– Смотрите-ка, эта девушка осилила дело, которое было не под силу даже мужчинам!

От взглядов незнакомых людей Джамиле стало неловко. Она смутилась: хотелось быстрее скрыться от любопытных глаз. Вдруг Марина обернулась к ней:

– Иди за мной!

Джамиля зашла в построенную из брезента кухню-временку.

– Не смущайся, ведь теперь ты знаменитость, – сказала Марина. – Тебя здесь все знают.

– Как я могу быть знаменитостью? – удивилась Джамиля. – Неужели человек, уничтоживший двух фашистов, может стать знаменитым?

– Дело не в том, сколько врагов ты уничтожила, а в том, каких! В течение двух месяцев эти фашистские снайперы нам жизнь отравляли, были как кость в горле! Генерала ранили...

Джамиля теперь поняла, почему ее отправили именно в эту дивизию.

Марина поставила ведро на пол, из одной кастрюли налила суп. Потом принесла нарезанный черный хлеб.

– На, ешь на здоровье. Приятного аппетита!

– Давно вы здесь? – спросила Джамиля.

– Мой муж погиб в сорок первом, – начала рассказывать Марина. – Он был капитаном. Была суровая зима. Пришло извещение о смерти. Я плакала, горевала, но без толку... Двух детей поручила свекровке и рассказала ей о своем намерении: сказала, что буду сражаться вместо своего мужа и отомщу за него. Свекровь не возражала... Я приехала сюда. Теперь сражаюсь вместо своего мужа.

Джамиля сожалела, что задела чужую душевную рану, но ничего не могла сказать в утешение. Марина, заметив состояние девушки, добродушно улыбнулась.

– Не волнуйся, я уже привыкла к таким разговорам, – просто сказала она. – Что было, то прошло, ничего не вернуть обратно. И человек не может всю жизнь горевать, правильно?

Джамиля в знак согласия кивнула.

– Не скучаете по своим детям?

– Скучаю, но пока враг не будет побежден, я не вернусь домой. Думаю, если так сделаю, обрадуется душа покойного мужа.

Джамиля не знала, что ответить, и протянула:

– Да-а...

– Кстати, полковник Романенко сказал, что ты будешь жить вместе с нами, – внезапно сменила тему разговора Марина. – Здесь у нас пять женщин. Они в основном повара и медсестры. С тобой будет шесть...

– Хорошо, – кивнула Джамиля.

Посмотрев на Марину, она еще сильнее почувствовала жестокость войны. Эта женщина из-за огромной ненависти к врагу даже оставила свой дом и маленьких детей!

– Ты не стесняйся, хорошенько покушай, а я займусь своими делами, ладно? – сказала Марина.

Она взяла ведро и вышла. Джамиля осталась одна и начала думать о судьбе Марины. У людей бывают разные цели в жизни. Марина приехала на войну для того, чтобы отомстить за мужа. А Джамиля уехала на войну для того, чтобы избежать наказания и не быть высланной...

Девушка вздрогнула, боясь, что кто-то услышит ее мысли, и быстренько оглянулась вокруг. В комнате никого не было. Она опять погрузилась в мысли. Вспомнила своих родных, дядю Абдумалика, дядю Абдухамида, их жен, дочерей...

Председатель Ходжаев – злой человек, он никогда не простит людей, которые противились ему. Он может навредить родственникам Джамили... И, если это произойдет, она не может себя простить. Для того чтобы ее родным было хорошо, она должна хорошо сражаться с врагом, получать награды, тогда ее могут простить (хотя она ничего плохого не сделала, но не сомневалась в том, что после доноса председателя попала в «черный список»). А когда Джамиля вернется с войны героем, все поймут, что председатель Ходжаев бессовестно врал... А если... и Камолиддин станет героем... Почему-то сердце Джамили сильно забило. Каждый раз, когда она вспоминала Камолиддина, в сердце появлялось приятное волнение. Она вдруг заметила то, чего до сих пор не понимала: это была любовь!

Только сейчас девушка поняла причину волнений, иногда приятных, иногда беспричинных.

Это было чистое, божественное чувство!

Впервые Джамиля чувствовала любовь в своем сердце. И поняла, что ее щеки горят. Ей было так стыдно, как будто все узнали ее тайну...

Сообщения последних дней не радовали.

Немцы собирались наступать по широкому фронту, их основной удар был направлен на линию обороны части полковника Романенко. Там начали концентрироваться бронетанковая техника и артиллерия фашистов, но время наступления оставалось неизвестным. Задание отправленным на захваченные немцами территории разведчикам было одно – выяснить срок нападения противника. Требовалось добыть не только документы, но и высокопоставленных немецких офицеров – «языков». Одной из разведывательных групп, заброшенных в тыл врагу, был отряд лейтенанта Боброва...

Глава 13

Здесь деревни похожи друг на друга. Деревянные дома, крытые соломой сараи, огороженные кустами рябины дворы... Точно такое же зрелище можно увидеть в деревнях, где живут русские, украинцы или белорусы. Деревня, которую захватили фашисты, была одной из таких.

С первого взгляда селение казалось пустым, но на самом деле люди просто боялись выйти на улицу. Полицаи, предавшие Родину и помогающие фашистам, держали население в постоянном страхе. Клим Вишневецкий считался их главой.

Перед отправкой разведгруппы на задание майор Громов вызвал лейтенанта Боброва и объяснил ему задачу:

– Лейтенант, хорошенько запомни. Примерно в шестидесяти километрах от линии фронта есть одна деревенька. Вот здесь, – он указал по карте. – Постарайся заполучить «языка» из этой деревни. Там нет немцев...

– Нет немцев?! – воскликнул удивленный лейтенант. – Тогда кого брать-то?

– Там есть предатели, враги нашего государства! Вот они-то мне и нужны, понимаешь? Вот эту мразь зовут Клим Вишневецкий, он их главарь. – Майор нашел среди документов фотографию человека в военной форме. – Сам видишь, он раньше служил в Красной армии, был лейтенантом. Потом перешел на сторону фашистов. Нашел таких же, как он, подлецов и собрал группу. Они называют себя «карательными отрядами». Убивают всех подряд: детей, стариков, женщин и мужчин. По сведениям разведки, Вишневецкий тесно сотрудничает с эсэсовцами. Он даже в курсе того, куда была сброшена спецгруппа фашистских диверсантов. И еще одно, лейтенант: эту информацию знаешь только ты, не болтай лишнего. Понял? Удачи!

– Спасибо, товарищ майор...

С южной стороны деревня была окружена редким пролеском, а с северной и северо-западной – густым лесом. Разведчики наблюдали за деревней с северной стороны.

– Товарищ лейтенант, а здесь как будто нет людей, – сказал Сорокин.

– Люди-то есть, но они сидят в своих домах, – возразил Бобров, осматривая деревню из бинокля.

– Почему? – опять спросил Сорокин.

– Дисциплинированные... Привыкли к порядку. Понял?

Сорокин не удовлетворился ответом. Было ясно, что лейтенант что-то скрывает.

– Если люди сидят в своих домах, тогда почему мы здесь прячемся? – спросил Литовченко, приподнимая пилотку.

– Отставить разговоры! – приказал Бобров, продолжая наблюдать в бинокль. – Вопросы задайте потом... Кадырова!

– Я здесь, – ответила Джамиля.

– Займи удобное место для наблюдения за деревней. Но без моего приказа не стрелять! – приказал лейтенант.

Услышав «не стрелять», разведчики поняли всю серьезность ситуации.

Джамиля давно уже присмотрела удобное место. Сразу после приказа лейтенанта она исчезла среди кустов и деревьев. Бобров, отрывая глаза от бинокля, сказал остальным разведчикам:

– Это относится и к вам: без моего приказа не стрелять!

– Есть, товарищ лейтенант, – дружно ответили бойцы.

Прежде чем они успели закончить разговор, вдали раздался шум двигателя. По дороге, проходившей среди леса, ехали мотоцикл с коляской и автомобиль. В мотоцикле сидели вооруженные люди в военной форме, но тех, кто был в автомобиле, было трудно рассмотреть.

– Всем занять свои места! – приказал лейтенант.

Разведчики быстро укрылись за деревьями. Бобров сразу узнал сидящего в коляске мотоцикла парня. Ему было около тридцати пяти лет, в кепке, сером костюме и блестящих сапогах с длинными голенищами... Это был Вишневецкий – худощавый, длинноносый, хмурый человек с тяжелым взглядом.

Мотоцикл и машина остановились на деревенской улице. Люди, сидящие в мотоцикле, быстро вышли. Парень, который управлял мотоциклом, расторопно открыл заднюю дверцу машины.

Из салона вышли немецкий офицер и мужчина в черном костюме, в шляпе, интеллигентного вида. Люди Вишневецкого с криками начали заходить во дворы и выгонять жителей на улицу. Женщины и дети плакали, но полиция не обращала на это внимания. Они избивали людей, толкали их прикладами автоматов.

– Сволочи! – прошептал Сорокин.

Наконец люди Вишневецкого собрали население деревни в одном месте. Женщины, старики и дети, мужчин среднего возраста, даже подростков не было видно.

– Должно быть, мужчины присоединились к партизанам, – предположил Литовченко.

– Молчать! – оборвал его лейтенант.

Немецкий офицер заговорил, а человек в шляпе переводил его слова.

– Все ясно! – сказал Сорокин. – Ищут партизанские семьи...

Один из людей Вишневецкого вытолкнул из толпы женщину. Немецкий офицер начал расспрашивать ее. Затем сделал знак Вишневецкому. Тот поднял пистолет и выстрелил женщине в голову.

– Товарищ лейтенант, разрешите атаковать фашистов! – послышался голос Сорокина.

– Успокойся! – приказал лейтенант, хотя и его захлестнула злоба при виде того, что творят полиция.

– Ведь там людей убивают! – не мог успокоиться Сорокин. – наших людей!

– Нельзя атаковать! Там люди! Если сейчас начнем стрелять в фашистов, можно нечаянно попасть и в невинных людей! Неужели не понимаешь, тупица? – прикрикнул на бойца рассердившийся лейтенант.

Джамиля, которая устроилась чуть в стороне от них, так ужаснулась, что ее руки, державшие винтовку, начали дрожать. Когда вывели из толпы маленькую девочку, она уже не смогла удержаться.

Джамиля вопросительно взглянула на Боброва. Но лейтенант наблюдал за происходящим. Вот Вишневецкий приставил дуло пистолета ко лбу девочки. Джамиля не выдержала и спустила курок. Вишневецкий странно закачался и упал на землю ничком. Среди жителей деревни началась суматоха, люди кричали и бежали куда глаза глядят. А люди Вишневецкого, не зная, откуда прилетела пуля, начали палить из автоматов в сторону леса.

Бобров зло выругался. Главная цель разведотряда – Вишневецкий – убита, значит, теперь нужно брать в качестве «языка» немецкого офицера. Это очень важно! Лейтенант подбежал к Джамиле.

– Не стреляй в офицера! – приказал Бобров. – Он нужен нам живым!

Джамиля молча кивнула. А что говорить? Ясно, что нужен «язык», и любым способом надо брать офицера живым. Поэтому она меткими выстрелами валила людей Вишневецкого.

Офицер поднял руки. Лейтенант, увидев, что это эсэсовец, немного успокоился. Узнав, что Вишневецкого взять не удалось, Громов сжил бы их со света, но, может быть, когда майор увидит офицера-эсэсовца, это его успокоит...

К лейтенанту подошел старик:

– Большое спасибо тебе, сынок! Пойдем со мной, покажу тебе кое-что...

В поле, простиравшемся за окраиной деревни, Бобров увидел мертвых, но не похороненных людей. Одни тела уже начали разлагаться, другие были свежие, будто их расстреляли только вчера.

– Это жители нашей деревни, их убили прихвостни Вишневецкого, – пояснил старик со слезами на глазах. – Проклятое каиново отродье, он даже не разрешил нам похоронить их. «Если похороните, то всех вас расстреляю!» – говорил он нам.

Лейтенант ощутил соленый вкус слез на своих губах, но взял себя в руки и сказал старику:

– Отец, теперь можете их похоронить. А мы должны возвращаться назад... Но обещаю: мы ещё вернемся!

Старик перекрестился, потом сказал:

– Спасибо, сынок, да благословит вас Бог...

Хотя разведчики вели с собой немецкого офицера и его переводчика, Бобров с беспокойством думал о том, как объяснить майору Громову ликвидацию Вишневецкого. Ведь их главная задача была привести предателя...

У лейтенанта душа была не на месте.

Глава 14

Опасения Боброва оправдались: майора не заинтересовали ни эсэсовский офицер, ни переводчик. Он горел желанием поймать именно Вишневецкого. Громов предпочитал разоблачить врагов народа и предателей...

– Где Вишневецкий? – строго спросил он у лейтенанта, едва группа вернулась с задания.

– Убит...

– Убит? Почему убит?

– Ситуация так сложилась...

– Кто это сделал?

– Это я застрелила предателя! – неожиданно заговорила стоящая поодаль Джамиля.

– Значит, не подчинилась приказу?

– Товарищ майор, ситуация была такая... – заговорил Бобров.

– Лейтенант, не вмешивайтесь! – гневно прикрикнул майор Громов. – Когда спрошу, тогда будете отвечать! Сначала я поговорю с бойцом Кадыровой.

Джамиля, не зная, что отвечать, смотрела то на Громова, то на лейтенанта.

– Кадырова, следуйте за мной! – приказал майор и, быстро шагая, направился к штабу.

Бобров, не успевший ему возразить, остался на месте.

Громов, зайдя в свой кабинет, быстренько устроился за своим столом. Снял фуражку, поправил волосы и холодно посмотрел на Джамилю, остановившуюся у порога:

– Садись! – буркнул он.

Джамиля осторожно присела на стоящую поблизости табуретку. В кабинете майора было холодно и сыро, к тому же неприятно пахло. Запахи табака, нестираных портянок и водки смешивались, вонь стояла такая, что девушку начало тошнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.